

Информация для цитирования:

Рабенко Т. Г. Коммуникативно-прагматические свойства обращения в виртуальном педагогическом дискурсе (на материале школьных чатов) / Т. Г. Рабенко, Э. С. Денисова, А. Д. Чардынцева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 149—168. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-149-168.

Rabenko, T. G., Denisova, E. S., Chardyntseva, A. D. (2024). Communicative-Pragmatic Properties of Addressing in Virtual Pedagogical Discourse: Insights from School Chats. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 149-168. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-149-168. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Коммуникативно-прагматические свойства обращения в виртуальном педагогическом дискурсе (на материале школьных чатов)

Рабенко Татьяна Геннадьевна

orcid.org/0000-0003-3434-8542

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры стилистики
и риторики,

корреспондирующий автор

tat.rabenko@yandex.ru

Денисова Эльвира Степановна

orcid.org/0000-0003-4591-6576

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры

стилистики и риторики

elvdenisova@yandex.ru

Чардынцева Алена Дмитриевна

orcid.org/0009-0000-7798-6742

аспирант кафедры

стилистики и риторики

alyonachardyntseva@gmail.com

Кемеровский государственный
университет
(Кемерово, Россия)

Communicative-Pragmatic Properties of Addressing in Virtual Pedagogical Discourse: Insights from School Chats

Tatyana G. Rabenko

orcid.org/0000-0003-3434-8542

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department
of Stylistics and Rhetoric,

corresponding author

tat.rabenko@yandex.ru

Elvira S. Denisova

orcid.org/0000-0003-4591-6576

PhD in Philology, Associate Professor,
Department

of Stylistics and Rhetoric

elvdenisova@yandex.ru

Alena D. Chardyntseva

orcid.org/0009-0000-7798-6742

Graduate student, Department

of Stylistics and Rhetoric

alyonachardyntseva@gmail.com

Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуются коммуникативно-прагматические свойства обращения как синтаксического явления, реализованного в виртуальном педагогическом дискурсе. Актуальность проблематики определяется ее включенностью в научную парадигму дискурсивной лингвистики. Основная идея исследования заключается в установлении коррелятивной зависимости компонентов следующей триады: (1) функционально-целевая установка речевого высказывания — (2) речевые стратегии, направленные на достижение функционально-речевой интенции — (3) материальное воплощение текста с обращением, детерминированное генеральной речемыслительной стратегией педагогического дискурса и электронной формой субстрата. Эмпирическим материалом выступили школьные чаты, размещенные в мессенджерах Сферум, WhatsApp и Telegram. На данном материале прослеживаются инвариантные признаки обращения, онтологически ему присущие: материальное воплощение обращения в виде слова или сочетания слов; типичные для обращения функции. Выявлены также вариативные свойства обращения, детерминированные, с одной стороны, институциональной природой педагогического дискурса (лексические средства реализации обращения, характерные для русской институциональной лингвокультуры), с другой стороны, электронной формой субстрата (использование никнейма в роли обращения, включенность обращения в электронный поликодовый текст, содержащий, помимо вербальных элементов, медиа-файлы, эмодзи).

Ключевые слова:

обращение; дискурсивный анализ; виртуальный дискурс; педагогический дискурс; коммуникативные стратегии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the communicative-pragmatic properties of addressing as a syntactic phenomenon manifested within virtual pedagogical discourse. The relevance of this topic is underscored by its integration into the scientific paradigm of discourse linguistics. The core idea of the research lies in establishing a correlational dependency among the components of the following triad: (1) the functional and goal-oriented setting of speech utterances, (2) speech strategies aimed at achieving functional communicative intentions, and (3) the material embodiment of text featuring addressing, determined by the overarching cognitive strategy of pedagogical discourse and the electronic substrate form. The empirical material consists of school chats conducted on messaging platforms such as Sferum, WhatsApp, and Telegram. This material reveals invariant characteristics inherent to addressing: its material embodiment as a word or phrase and typical functions associated with addressing. Additionally, the study identifies variable properties of addressing, determined on one hand by the institutional nature of pedagogical discourse (lexical means of addressing characteristic of Russian institutional linguoculture), and on the other hand by the electronic substrate form (the use of nicknames as forms of address, and the integration of addressing within electronic polycode texts that include, alongside verbal elements, media files and emojis).

Key words:

addressing; discourse analysis; virtual discourse; pedagogical discourse; communicative strategies.

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-149-168

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Коммуникативно-прагматические свойства обращения в виртуальном педагогическом дискурсе (на материале школьных чатов)

© Рабенко Т. Г., Денисова Э. С., Чардынцева А. Д., 2024

1. Введение = Introduction

В данной статье продолжается обсуждение идеи дискурсивной обусловленности речевого высказывания, начатое в предыдущих публикациях авторов [Рабенко и др., 2023; Рабенко и др., 2024]. Настоящее исследование посвящено изучению обращения с учетом его коммуникативно-прагматической детерминации в условиях виртуального педагогического дискурса. Под обращением понимается «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [Кручинина, 1990, с. 340].

Актуальность решаемой в работе проблематики определяется ее включенностью в научную парадигму современной дискурсивной лингвистики, которая нацелена на описание речевого высказывания как «продукта дискурсивной деятельности» [Алефиренко, 2009, с. 57] и в связи с этим на установление прямой зависимости выбора лингвистических средств воплощения речевой интенции (в нашем случае обращения) от генеральной речемыслительной стратегии реализуемого дискурса.

Полученные результаты определяют научную новизну настоящего исследования. Обращение впервые рассматривается в контексте виртуальной педагогической коммуникации, описываются его коммуникативно-прагматические признаки с учетом их детерминации речемыслительной стратегией педагогического дискурса и электронной формой субстрата как материального носителя информации. Вписанность представляемой работы в контекст дискурсивной лингвистики, один из векторов развития которого связан с идеей возможного представления речевого высказывания как результата дискурсивной деятельности, обладающего свойством варьирования образующих его признаков, позволяет вплотную подойти

к исследованию инвариантно-вариативного механизма, лежащего в основе существования обращения как компонента предложения. С учетом сказанного обращение рассматривается как синтаксическое явление, которое включает инвариантные свойства, те свойства, которые составляют онтологическую природу обращения как категории синтаксиса (лексическое воплощение обращения в виде слова или сочетания слов, набор свойственных ему функций), и вариативные признаки, детерминируемые коммуникативно-прагматическими условиями реализации текста, включающего обращение (выбор лексических средств материализации обращения с учетом генеральной стратегии дискурса, сферы реализации, характера межличностных отношений коммуникантов и пр.).

Цель настоящего исследования сводится к выявлению коммуникативно-прагматического потенциала обращения, реализованного в условиях виртуального педагогического дискурса.

С учетом теоретико-методологического положения о детерминации речевого высказывания дискурсивными условиями его воплощения сформулируем научную гипотезу исследования, которая базируется на следующем предположении: реализуясь в рамках виртуального педагогического дискурса, обращение как синтаксическое явление при сохранении своих онтологических свойств (лексическое воплощение обращения в виде слова или сочетания слов, набор свойственных ему функций) обнаруживает коммуникативно-прагматические признаки, детерминируемые генеральной речемыслительной интенцией педагогического дискурса (доминирование ряда функций обращения, представленного в обозначенном виде дискурса, на фоне функций, традиционно выделяемых для данного синтаксического явления; речевые стратегии; языковые средства материализации обращения) и электронной природой субстрата как материального носителя информации (никнейм в функции обращения, включенность обращения в электронный поликодовый текст).

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эмпирическую базу исследования составила интернет-переписка в школьных чатах, размещенная в мессенджерах Сферум (с 01.09.2021 по 28.02.2024), WhatsApp и Telegram (с 01.09.2022 по 30.05.2024). Среди участников электронной переписки — учащиеся 6—11-х классов и учителя-предметники ряда образовательных учреждений г. Кемерово. При цитировании интернет-переписки сохраняется авторская орфография и пунктуация. За единицу эмпирического материала принимается инициальный диалогический текст, включающий обращения (всего 300 текстов).

В качестве основного метода научного исследования в работе используется метод дискурсивного анализа, основанный на описании виртуального

педагогического дискурса с учетом собственно лингвистических средств организации речевого высказывания и социального контекста, стоящего за письменной речью. Описание фактологического материала осуществляется с учетом триединства «функционально-целевая установка речевого высказывания — речевые стратегии, направленные на достижение функционально-речевой интенции — материальное воплощение текста с обращением, детерминированное генеральной речемыслительной стратегией педагогического дискурса и электронной формой субстрата». Функционально-целевая направленность педагогического виртуального дискурса определяет набор речевых стратегий, способствующих реализации данной интенции, и арсенал материальных (семиотических) средств репрезентации обращения в данном виде дискурса. С учетом сказанного, модель, на основании которой осуществляется описание обращения, включает следующие параметры анализа: речевые функции, речевые стратегии, семиотические (вербальные, невербальные) средства материализации обращения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Изучение обращения как категории синтаксиса имеет богатую научную традицию. Однако в теории этого лингвистического явления остаются спорными некоторые вопросы, касающиеся синтаксического статуса обращений [Валгина, 2003; Гольдин, 2009; Кручинина, 1990; Формановская, 1994; Шахматов, 2001; Шведова, 1980], их функций и типов [Розенталь, 1987]. В ряду многочисленных работ, посвященных обращению, особо выделяются исследования обращения как части педагогического дискурса [Антонова, 2007; Багна, 2004; Галанова и др., 2022; Ивашкина, 2005; Карасик, 2002; Катермина, 2017; Малашенкова, 2023; Олешков, 2006; Черник, 2002]. Данная область науки о языке достигла определенных научных результатов. Обозначим их.

1. Установлено, что при обнаружении традиционных для обращения функций «привлечения внимания, установления и поддержания речевого контакта с собеседником, характеристики ролевых позиций партнеров общения, их социальных и личных взаимоотношений» [Багна, 2004, с. 11] выявляется доминирование функции «привлечения внимания учащихся с целью установления контакта и успешности учебной деятельности» [Карасик, 2002, с. 317; Катермина, 2017, с. 232]. Поскольку «педагогическое общение относится к сфере общения хорошо знакомых друг с другом людей, обращение, кроме привлечения внимания, в очень большой степени отражает и отношение к адресату» [Формановская, 1989, с. 104]. Специфической для речи учителя выступает дидактическая функция обращения (к примеру, *прогульщики, тунеядцы, должники*), цель которой — «косвен-

но повлиять на коррекцию плохого поведения обучающегося» [Галанова и др., 2022, с. 405].

2. Намечены типы обращений, выделяемые с учетом ряда параметров:

— характера межличностных отношений участников педагогического дискурса (официальные / нейтрально обиходные обращения) [Черник, 2002, с. 49];

— наличия / отсутствия эмоциональной составляющей (интеллектуальные / эмоциональные обращения) [Там же, с. 50];

— специфики материальной реализации обращения (лингвистические / паралингвистические обращения) [Там же];

— характера типизированности (стандартные / нестандартные обращения) [Там же, с. 51];

— специфики адресата с учетом его единичности / множественности (персонифицированные / коллективные обращения) [Там же, с. 68].

3. Выявлены лексические средства реализации обращения в рамках педагогической коммуникации. Языковые средства, используемые учителем по отношению к ученикам, характеризуются достаточным разнообразием, тем не менее не выходящим за рамки конвенциональных норм: в функции обращения используются «имя и / или фамилия адресата, лексические единицы, обладающие эмоционально-оценочным суффиксом, оценочные прилагательные и существительные, притяжательные местоимения, которые вносят субъективный характер в квалификацию адресата» [Катермина, 2017, с. 234—235].

4. Обозначены речевые стратегии, реализуемые в рамках педагогической коммуникации. Специфика педагогического взаимодействия заключается в диалоговости общения, что, по мнению В. В. Катерминой, «определяет выбор стратегий, направленных на достижение гармоничного диалога между участниками педагогического дискурса» [Катермина, 2017, с. 234]. Данные стратегии различны на разных этапах урока. Основная цель учителя в начале урока — установить и поддерживать контакт с обучаемыми — реализуется с помощью экспрессивно-апеллятивной стратегии на этапе «приветствия учеников при помощи этикетных слов и оборотов “здравствуйте”, “добрый день”, “доброе утро” и обращений “ребята”, “друзья мои”, “девочки и мальчики”» [Олешков, 2006, с. 157]. Данный тип обращения «демонстрирует стремление к кооперации, предполагает коммуникативную и деятельностную общность учащихся и учителя в сфере близких, дружеских отношений взаимопонимания и взаимовыручки» [Олешков, 2006, с. 157]. Обращение к одному ученику (по имени, фамилии) или группе обучающихся («Так, значит, ребята, все тему записали, приготовились работать. Класс, внимание!») может выступать маркером

информационно-аргументирующей, манипулятивно-консолидирующей и контрольно-оценочной стратегий, «основанных на приоритете говорящего, его высоком статусе, власти» [Олешков, 2006, с. 204].

В научной литературе изучению и оценке подвергается только обращение, представленное в речи учителя и использованное им по отношению к ученику. Обращение к учителю со стороны ученика не выступало в качестве объекта научного описания, что, вероятно, объясняется установкой на использование в педагогическом дискурсе лишь одной кодифицированной формы «на любой ступени обучения в русской лингвокультуре — называние по имени и отчеству» [Карасик, 2002, с. 305]. Однако, как показывает собранный нами материал, средства выражения обращений ученика по отношению к учителю в виртуальном педагогическом дискурсе не сводятся к обозначенной традиционной форме.

С появлением Интернета как особой коммуникативной сферы существенно расширяются возможности изучения традиционных для лингвистики объектов, в том числе и обращения. Специальных исследований, посвященных обращению в педагогическом виртуальном дискурсе, на данный момент нами не выявлено, потому обратимся к работам, исследующим обращение в различных форматах интернет-коммуникации (чаты, форумы, комментарии к новостным сайтам, электронная почта и др.) [Ачилова и др., 2018; Жукова, 2014; Шмаков, 2014; Яхныч и др., 2013]. В этой области лингвистических исследований описываются основные функции обращения с учетом электронной формы реализации текста [Шмаков, 2014, с. 18—20; Ачилова и др., 2018, с. 17]. Среди данных функций — стремление «найти адресата, определить воспринимающий субъект, привлечь его внимание к речи, то есть установить контакт для успешной коммуникации» [Шмаков, 2014, с. 21]. Намечаются формы обращения, характерные для компьютерно-опосредованной коммуникации: никнеймы, эллипсис обращения (значимое отсутствие обращения) и замена его на коммуникативный аналог — «цитирование инициального текста целиком или частично» [Там же, с. 18].

Наблюдения над использованием обращений в электронной коммуникации позволяют наметить некоторые тенденции, касающиеся регулярных способов установления речевого контакта:

— «отсутствие таких важных факторов, как социальный статус, степень знакомства, коммуникативная дистанция, выводит на первый план при адресации культурный уровень, гендерную принадлежность собеседников, место и время общения» [Ачилова и др., 2018, с. 26];

— «незнание имени адресата заставляет коммуникантов искать иные средства адресации, к которым относятся виртуальные имена (никнеймы)» [Там же];

— «самостоятельно выбранные при регистрации формы обращения (никнеймы, e-мейлы) отражают личные коммуникативные предпочтения конкретного человека (как сам человек представляется при знакомстве, такую форму обращения к себе он и предпочтет)» [Жукова, 2014, с. 201].

Таким образом, при сохранении традиционных речевых норм вежливости (в том числе связанных с использованием обращения) в электронной коммуникации происходит выработка новых норм, которые нуждаются «в дальнейшем теоретическом осмыслении, анализе и выработке рекомендаций по употреблению <...> и кодификации» [Там же, с. 212].

Оценив результаты ранее проведенных исследований, осуществленных в области теории обращения, перейдем к описанию обращения, реализованного в рамках виртуального педагогического дискурса. Логика настоящего исследования заключается в следующем: на первом этапе исследования выявляются признаки обращения, детерминированные коммуникативно-прагматической ситуацией педагогического дискурса, на втором этапе — признаки обращения, обусловленные электронной природой субстрата — материального носителя языкового знака.

3.1. Признаки обращения, детерминированные коммуникативно-прагматической ситуацией педагогического дискурса

К инвариантным признакам обращения относятся его лексическое воплощение в виде слова или сочетания слов и набор характерных для него функций. Обращения представлены единичным субстантивом, эксплицирующим возрастную, гендерную, социальную статус адресата (*дети, ребята, ученики, друзья, юноши, девушки* и др.) или адъективно-субстантивным сочетанием, как правило, с мелиоративной семантикой (*уважаемые лицеисты, милые девушки, дорогие ребята, дети мои*).

Обращение в виртуальном педагогическом дискурсе выполняет традиционные для данного синтаксического явления функции:

(1) номинативно-вокативную и этикетную (учитель: *Егор, с днем рождения! Желаю тебе крепкого здоровья, успехов во всём, счастья!*; учитель: *Друзья, а давайте создадим фонд помощи поступающим*);

(2) оценочно-характеризующую (учитель: *Доброе утро, мои хорошие!*);

(3) социально-регулятивную (учитель: *Уважаемые лицеисты! Завтра состоится очень важное мероприятие, где мы должны быть*).

Как правило, обращение одновременно выполняет несколько функций в рамках одного речевого высказывания: номинативную, вокативную, этикетную (1); в дополнение к обозначенным — оценочно-характеризующую (2), социально-регулятивную (3).

К вариативным признакам обращения, детерминируемым коммуникативно-прагматическими условиями реализации педагогического дискурса,

относится выбор языковых средств реализации обращения с учетом генеральной дидактической стратегии дискурса, образовательной сферы его реализации и статусно-ролевого характера межличностных отношений коммуникантов.

В виртуальном педагогическом пространстве сохраняется разграничение двух типовых участников коммуникации, характерное для условий устного институционального дискурса: агентов (учителей) как представителей социальных институтов, играющих активную роль в иерархически организованных ситуациях общения, и клиентов (учеников) как субъектов, не связанных с социальными институтами [Карасик, 2002, с. 321]. В данной коммуникативной диаде обращение выступает индексом социального неравенства, маркирующего речь нижестоящего участника коммуникации через использование «вы-общения» и вежливых форм обращений. Сохраняется и основная цель педагогического дискурса — достижение гармоничного диалога между его участниками, которая конкретизируется через посредство ряда коммуникативных стратегий, используемых учителем и актуальных для виртуальной педагогической сферы. В контексте дидактического взаимодействия обращение выступает вспомогательным инструментом при реализации данных стратегий. Обозначим речевые стратегии, выявляемые в рамках виртуального педагогического дискурса, и укажем коммуникативно-прагматические свойства обращения, детерминированные интенциональным смыслом высказывания.

3.2. Экспрессивно-апеллятивная стратегия

Центральной стратегией при инициальном общении участников виртуального педагогического дискурса является «экспрессивно-апеллятивная, основной целью говорящего выступает стремление выразить свои чувства, эмоции, оценки, коммуникативные интенции, предпочтения, настроения в отношении речевых проявлений адресата и коммуникативной ситуации в целом» [Олешков, 2006, с. 154]. Основная информативная нагрузка в реализации данной стратегии ложится на контактивы — «класс коммуникативных единиц, начинающих и поддерживающих речевой контакт» [Олешков, 2006, с. 167], среди них и обращение как составной элемент приветствия.

Иницирует общение в школьном чате, как правило, учитель, устанавливая контакт с обучаемыми через форму «приветствие + обращение». Данная ритуализованная форма включает стандартные этикетные слова и обороты: «доброе утро + обращение», «добрый день + обращение», «добрый вечер + обращение», «здравствуйте + обращение». Обозначенная стратегия воплощается с помощью ряда тактик, таких как фатические вопросы (4), пожелания (5), комплименты (6):

(4) Учитель: *Дети, как ваши дела?*

(5) Учитель: *Дорогие наши мальчики! Поздравляем вас с праздником! Будьте смелыми, сильными, крепкими!*

(6) Учитель: *Друзья! Поздравляю ещё двух наших стобалльников по русскому языку! @Ulyana_Tikhonova и @hellomynameismasha, вы умнички!*

Обращения подобного типа представлены субстантивами (*дети, ребята, девочки и мальчики*) и адъективно-субстантивными сочетаниями, номинирующими возрастную, гендерный параметр коллективного адресата и зачастую содержащими мелиоративную оценку (*мои хорошие, мои волшебные, милые девушки, дети мои, мои чудесные и необыкновенные*). Данная группа обращений встречается во всех дискурсивных стратегиях вне зависимости от типа доминирующего дискурса (информирующего, манипулятивного, аксиологического).

3.3. Информационно-аргументирующая стратегия

«Информационно-аргументирующая стратегия обусловлена намерением адресанта сообщить, передать информацию, транслировать ее реципиентам для создания общего пропозиционального фонда» [Олешков, 2006, с. 148]. В контексте виртуального взаимодействия реализация данной стратегии направлена на усвоение информации, связанной с содержанием образовательного процесса учебного (7, 8, 9) и внеучебного характера (10):

(7) Учитель: *Добрый день, девочки! Небольшое изменение в ваш учебный распорядок: перед первой парой собираетесь в 101 каб., затем за 5—7 минут до начала пары расходитесь по кабинетам — 101-ому и 103-ому.*

(8) Учитель: *Все болеющие и отдыхающие! В связи с тем, что завтра я начинаю объяснять сочинение, а вас не будет, необходимо позже выбрать день и после 3 пары собраться. Мне нужно донести вам эту информацию*

(9) Учитель:

@sfawnn

@ProfessorOfAI

@ghfdjh3

@losmi79p

21 ноября МЭ ВСОШ по математике в 5 школе (ул. 2-я Заречная, 13). Сопровождающий — Краева Надежда Владимировна

(10) Учитель: *Мальчики ИТ подгруппы, не забудьте, что завтра вы идёте на мероприятие*

Подобного рода обращения номинируют группового адресата как целевого получателя конкретной информации по гендерному признаку, профилю подготовки, ролевой позиции (*мальчики ИТ подгруппы, девочки, девушки, журналисты и филологи, все болеющие и отдыхающие*). В связи с адресно-

ограниченным характером передаваемой информации в качестве обращения могут использоваться имена учеников, в том числе никнеймы (9).

3.4. Манипулятивно-консолидирующая стратегия

Манипулятивно-консолидирующая стратегия «связана с внешними действиями, предметно-манипулятивной деятельностью участников коммуникативного процесса, а также с ритуальными, этикетными действиями; в дидактическом плане решаются задачи, связанные с организацией совместной деятельности и управлением ею» [Олешков, 2006, с. 150]. Данная стратегия реализуется посредством тактик приказа (11), просьбы (12), требования (13), напоминания (14):

(11) Учитель: *Всё, переезжаем в сферу, полностью, Ростислав срочно добавься ты обещал*

(12) Учитель: *Главные дежурные! Пожалуйста, придите к 8.15. Очень вас прошу, остальные пусть приходят к своему времени.*

(13) Учитель: *Корякин, Михайлов, Сурин! Вернитесь в школу, у вас биология!*

(14) Учитель: *Шадринцева, Стрелкова, Алёшенкина! Долг за питание!!!! Сколько раз напоминать*

Обращения, используемые в рамках речевого высказывания, связанного с манипулятивно-консолидирующей стратегией, детерминированы интенциональной направленностью высказывания. В рамках реализации обозначенной стратегии речевые усилия учителя, солирующего в данной коммуникативной ситуации, связаны с организацией деятельности обучающихся и управлением ею. Языковому воплощению манипулятивно-консолидирующей стратегии способствуют модальные слова со значением долженствования (*нужно, необходимо*), маркеры интенсивности действия (*срочно, очень, сколько раз*), супраграфические средства (повторение восклицательных знаков, шрифтовое выделение рематического компонента высказывания). В подобного рода текстовом материале обращения представлены преимущественно в виде субстантивов (имя и / или фамилия адресата) и адъективно-субстантивных сочетаний, номинирующих социально-ролевой статус адресата (*главные дежурные, уважаемые лицеисты* и др.). Обращение по фамилии, характерное для речевого высказывания, связанного с данной стратегией, служит инструментом манипулятивного воздействия со стороны учителя, отражая его социально-ролевую идентификацию адресата: «Это стандартная реализация официально-деловых отношений, которая не ведет к установлению эмоционального контакта» [Катермина, 2017, с. 234].

3.5. Контрольно-оценочная стратегия

«Основная цель контрольно-оценочной стратегии в речи учителя — оценить знания учащихся, а также дать оценку событиям и ситуациям, воз-

никающим в процессе дидактического взаимодействия в образовательной среде урока» [Олешков, 2006, с. 158]. В виртуальном педагогическом дискурсе данная стратегия может быть реализована посредством таких тактик, как запрос информации (15), похвала (16), порицание (17):

(15) Учитель: **@Dog_bob1**

Андрей

@alkefy

Почему отсутствовали на первом уроке?

(16) Учитель: **Ребята**, это статистика по КЗН. Захотела написать о том, что вы показали очень хороший результат в этот раз.

(17) Учитель: **Уважаемые филологи!** Я вас просил написать ДЗ про оду «Фелица» и дал для этого время — день. И что получил в ответ???? ДЗ я пишу всегда вовремя и подробно. И если по каким-то причинам пропадает урок, то ДЗ делать нужно все равно. Спасибо за отсутствие ответов.

Данная стратегия реализуется в виртуальном педагогическом дискурсе для вербального определения уровня учебных достижений учеников (16—17) или их поведения (15). Наблюдаются коллективно-адресованные обращения (*дети, ребята*) при положительной оценке ситуации и статусные номинации по формуле «уважаемые + обращение по профилю обучающихся» (*уважаемые лицеисты, уважаемые филологи*), а также персонифицированные обращения (никнеймы) при отрицательной оценке ситуации.

В инициальных сообщениях учеников, содержащих обращения к учителю в школьном чате, реализуются выше описанные дискурсивные стратегии — экспрессивно-апеллятивная (18), информационно-аргументирующая (19), манипулятивно-консолидирующая (20), контрольно-оценочная (21):

(18) Ученик: **Полина Станиславовна!** Поздравляю Вас с днем учителя! Желаю много много счастья! Улыбок, ну и конечно хороших учеников!!! (тактика пожелания);

(19) Ученик: **Алена Игоревна**, здравствуйте! Я немного опоздаю на 1 урок, так как поеду в больницу (тактика сообщения информации);

(20) Ученик: **Дарья Ивановна**, уберите пожалуйста 2 по литературе, а я басню после каникул расскажу на 5 клянусь вам (тактика просьбы);

(21) Ученик: **Марина Романовна**, а почему у меня на завтра стоит уп по всем предметам (тактика запроса информации).

Установлено, что в высказываниях ученика преобладает манипулятивно-консолидирующая стратегия в форме коммуникативной тактики просьбы об изменении (повышении) оценки по предмету. Обращение в личной переписке представлено, как правило, субстантивной лексикой, называю-

щей имя и отчество учителя, в групповой переписке обращение к учителю может отсутствовать.

Таким образом, обращение, реализованное в рамках виртуального педагогического дискурса, при сохранении своих инвариантных признаков, онтологически присущих ему как синтаксическому явлению, обнаруживает вариативные свойства, характерные для институционального дискурса в целом и его конкретной реализации (педагогический дискурс). Арсенал лексических средств, используемый для материализации обращения, включает субстантивы и адъективно-субстантивные сочетания, называющие имя, отчество, фамилию адресата (учителя, ученика), его гендерную, возрастную, социально-ролевую идентификацию (ученика).

3.6. Признаки обращения, обусловленные электронной природой субстрата (материального носителя языкового знака)

В рамках виртуального педагогического дискурса обращение расширяет свой коммуникативно-прагматический потенциал, обнаруживая вариативные признаки, детерминируемые электронной природой субстрата (мессенджера). В своем исследовании речевого высказывания, представленного на электронном носителе, мы исходим из идеи признания коммуникативно-прагматической значимости субстрата в реализации речевого высказывания. Коммуникативно-прагматическая релевантность субстрата в соотношении с функционально-содержательными характеристиками текста заключается в его функции канала связи. Специфика электронного субстрата определяет особенности материального воплощения текста и организующих его единиц, в том числе обращения.

Анализ собранного материала показывает, что в целом выбор обращения в виртуальном педагогическом дискурсе соответствует формам, характерным для любого вида компьютерно-опосредованной коммуникации. Обозначим виды обращений, используемых в компьютерно-опосредованной коммуникации, в том числе и в педагогической сфере.

1. Никнейм (рис. 1, рис. 2) как особая графическая форма обращения. Никнейм реализует в чате адресную функцию, связанную с маркированием адресата сообщения.

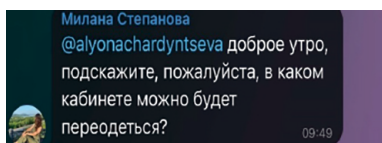

Рис. 1. Пример обращения-никнейма в сообщении ученика

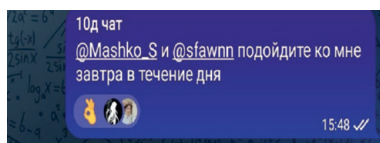

Рис. 2. Пример обращения-никнейма в сообщении учителя

2. Замена на коммуникативный аналог обращения — цитирование инициального текста целиком или частично (рис. 3, рис. 4). Отказ от обращения в контактоустанавливающей функции становится возможным в чате благодаря «древовидному расположению текстов-ответов» [Шмаков, 2014, с. 18].

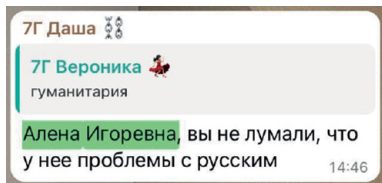

Рис. 3. Пример обращения-цитирования в сообщении ученика

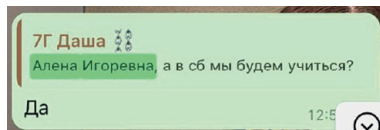

Рис. 4. Пример обращения-цитирования в сообщении учителя

На дискурсивное воплощение обращения оказывают влияние и структурно-функциональные возможности мессенджера, определяющие характер общения, опосредованного им. При передаче сообщения участники педагогического дискурса прибегают к дополнительным средствам оформления обращения, характерным для электронной платформы. Данные средства нацелены на привлечение внимания адресата, выполняя, таким образом, фатическую (контактоустанавливающую) функцию [Горошко и др., 2017, с. 98]. Перечислим выявленные средства.

3. Обращения, оформленные с помощью супраграфемы — шрифтового варьирования (рис. 5, рис. 6). Характерны для речевого высказывания, размещенного на любом носителе (электронном, бумажном и пр.).

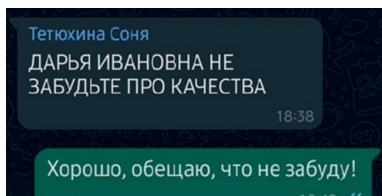

Рис. 5. Обращение с супраграфемным маркированием в сообщении ученика

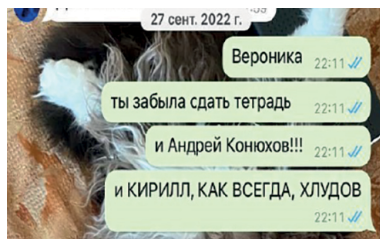

Рис. 6. Обращение с супраграфемным маркированием в сообщении учителя

4. Обращения, оформленные посредством топографемы — пространственного варьирования текста (рис. 7, рис. 8).

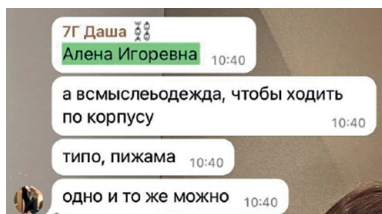

Рис. 7. Обращение с топографическим маркированием в сообщении ученика

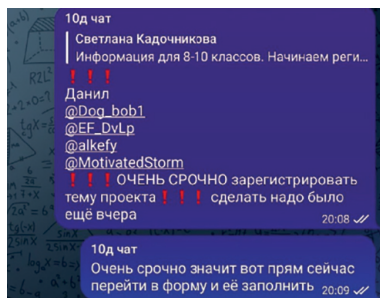

Рис. 8. Обращение с топографическим маркированием в сообщении учителя

5. Обращения, включенные в текст с медиафайлами (рис. 9, рис. 10).

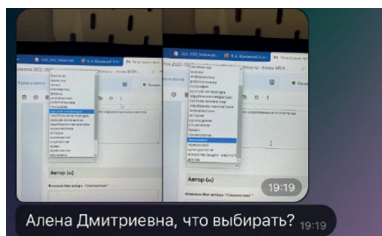

Рис. 9. Обращение с медиафайлом в сообщении ученика

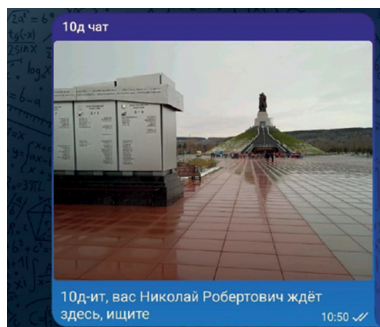

Рис. 10. Обращение с медиафайлом в сообщении учителя

6. Обращение, сопровождаемое стикером и эмодзи (рис. 11, рис. 12).

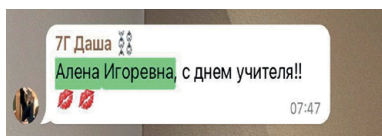

Рис. 11. Обращение со стикером в сообщении ученика

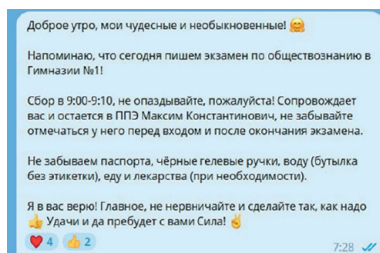

Рис. 12. Обращение с эмодзи в сообщении учителя

Представляется, что при электронной версии текста материализация обращения в виде комбинации вербальных и невербальных средств подчинена ведущим стратегиям педагогического дискурса:

— в случае манипулятивно-консолидирующей стратегии выбор обращения, маркированного с помощью средств супраграфемики и топографемики, предопределен необходимостью выполнения адресатом действий учебного характера;

— в ситуации контрольно-оценочной стратегии выбор обращения-никнейма обусловлен задачей вербального определения уровня учебных достижений конкретного участника образовательного процесса или его поведения;

— в рамках экспрессивно-апеллятивной стратегии выбор обращения, включающего иконические средства (эмодзи, стикеры), направлен на «создание атмосферы доброжелательного и активного речевого общения» [Антонова, 2007, с. 10] между участниками педагогического дискурса.

Данные коммуникативные стратегии при поликодовом воплощении текста, содержащего обращение, активно используются в электронных сообщениях учителя и учеников, определяя тем самым коммуникативно-прагматическое своеобразие институционального дискурса в одном из его воплощений.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, проведенное исследование позволяет проследить зависимость обращения как синтаксического явления от коммуникативно-прагматических условий реализации электронного текста. Изучение обращения с позиции его функциональной нагрузки и материального воплощения обнаруживает два типа признаков: инвариантные, онтологически присущие обращению, те, которые способствуют идентификации обращения как языкового явления, и вариативные, обусловленные коммуникативно-прагматической спецификой дискурса и своеобразием электронного субстрата как материального носителя письменного знака.

Среди инвариантных признаков обращения его материальное воплощение в виде отдельного слова (сочетания слов), называющего лицо, к которому обращено речевое высказывание; функции обращения.

Вариативные признаки детерминированы особенностями педагогического дискурса как разновидности дискурса институционального. Институциональность педагогического дискурса, для которого значимы социально-ролевой статус участников коммуникации, формализованность общения, определяют наличие обращений, принятых в сфере официально-деловых отношений: 1) обращение на «вы» по отношению к учителю;

2) обращение по имени-отчеству по отношению к учителю и по имени и / или фамилии по отношению к ученику; 3) статусные обращения, номинирующие роли участников общения (*ученики, класс, филологи, математики*). Первые два признака сближают педагогический дискурс с другими разновидностями институционального дискурса. Обращения, актуализирующие социально-ролевой статус участников педагогического дискурса (третий признак), составляют специфику исследуемого типа дискурса.

Среди вариативных признаков обращения выделяются те, которые предопределены спецификой электронного субстрата: а) использование никнеймов, заменяющих реальные имена собеседников при общении (по отношению к ученику и учителю); б) частичная утрата возрастной и социально статусной дифференциации адресатов (отсутствие обозначений лица по имени и отчеству по отношению к учителю).

В целом изучение обращения с позиции его инвариантно-вариативного обустройства способствует более глубокому пониманию природы обращения как синтаксического явления, а при определенном теоретико-методологическом подходе и вариативности языковой системы как ее фундаментального свойства.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф.* Проблема соотношения речевого жанра и дискурса / Н. Ф. Алефиренко // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». — 2009. — № 2. — С. 53—61.
2. *Антонова Н. А.* Педагогический дискурс : речевое поведение учителя на уроке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Наталья Александровна Антонова. — Саратов, 2007. — 25 с.
3. *Ачилова Е. Л.* Особенности функционирования обращений в виртуальной игровой коммуникации / Е. Л. Ачилова, В. П. Ачилова // Вестник Московского государственного областного университета. — Серия : Русская филология. — 2018. — № 3. — С. 17—28. — DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-17-28.
4. *Багна И.* Типы и функции русского обращения как именования адресата в разных видах словесности : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ибрахим Багна. — Москва, 2004. — 24 с.
5. *Валгина Н. С.* Современный русский язык: Синтаксис / Н. С. Валгина. — Москва : Высшая школа, 2003. — 416 с.
6. *Галанова Е. М.* Типы обращений в учебном диалоге / Е. М. Галанова, А. И. Гаврин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — Выпуск 2. — С. 402—406.

7. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы / В. Е. Гольдин. — Москва : URSS, 2009. — 127 с. — ISBN 978-5-397-00801-3.
8. Горошко Е. И. Полиформатный мессенджер как жанр 2.0 (на примере мессенджера мгновенных сообщений telegram) / Е. И. Горошко, Е. А. Землякова // Жанры речи. — 2017. — № 1 (15). — С. 92—100. — DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-92-100.
9. Жукова Т. С. Становление новой нормы употребления обращений в регламентированных сферах общения / Т. С. Жукова // Вестник РУДН. — Серия Лингвистика. — 2014. — № 4. — С. 198—215.
10. Ивашкина О. В. Этикетные жанры в речи учителя : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Олеся Валериевна Ивашкина. — Москва, 2005. — 16 с.
11. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.
12. Катермина В. В. Манипулятивный потенциал обращений в педагогическом дискурсе / В. В. Катермина // Общество. Интеграция. Образование : Материалы Международной научной конференции. — Резекне : Резекненская технологическая академия, 2017. — Т. 1. — С. 228—237.
13. Кручинина И. Н. Обращение / И. Н. Кручинина // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : Советская энциклопедия, 1990. — С. 340.
14. Малашенкова Е. Н. Речевой жанр пожелание в ситуациях асимметричного общения (на материале педагогического дискурса) / Е. Н. Малашенкова // СибСкрипт. — 2023. — Т. 25. — № 1. — С. 55—65.
15. Олешков М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса / М. Ю. Олешков. — Нижний Тагил : Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., 2006. — 335 с. — ISBN 5-8299-0082-5.
16. Рабенко Т. Г. Речевой жанр «напоминание» в аспекте дискурсивной обусловленности его признаков (на материале виртуального педагогического дискурса) / Т. Г. Рабенко, Э. С. Денисова, А. Д. Чардынцева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 5. — С. 114—134. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-114-134.
17. Рабенко Т. Г. Жанр «обещание» как отражение интенциональной и лингвистической организации виртуального педагогического дискурса / Т. Г. Рабенко, Э. С. Денисова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 4. — С. 71—92. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-4-71-92.
18. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. — Москва : Высшая школа, 1987. — 399 с.
19. Формановская Н. И. Обращение / Н. И. Формановская // Русский язык в школе. — 1994. — № 3. — С. 84—88.
20. Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общении). — Москва : Знание, 1989. — 160 с.
21. Черник В. Б. Фатические речевые жанры в педагогическом дискурсе и тексте урока : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Виктория Борисовна Черник. — Екатеринбург, 2002. — 197 с.
22. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 620 с. — ISBN 5-8360-0263-0.
23. Шведова Н. Ю. Распространение предложения включением обращения / Н. Ю. Шведова // Русская грамматика : научные труды : в 2-х т. — Москва : Наука, 1980. — Т. 2. — С. 163—166.

24. Шмаков А. А. Бытие текста с обращением в интернет-коммуникации: на материале русскоязычных блогов и форумов : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10. 02.01 / Артем Алексеевич Шмаков. — Омск, 2014. — 24 с.

25. Яхныч М. А. Обращение как проявление речевой культуры в интернет-коммуникации / М. А. Яхныч, С. В. ИONOVA // Экология языка и коммуникативная практика. — 2013. — № 1. — С. 246—256.

Статья поступила в редакцию 02.09.2024,
одобрена после рецензирования 30.10.2024,
подготовлена к публикации 05.11.2024.

References

- Achilova, E. L., Achilova, V. P. (2018). Features of the functioning of appeals in virtual game communication. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 3: 17—28. DOI: 10.18384/2310-7278-2018-3-17-28. (In Russ.).
- Alefirenko, N. F. (2009). The problem of correlation of speech genre and discourse. *Bulletin of the RUDN. The series "Russian and foreign languages and methods of teaching them"*, 2: 53—61. (In Russ.).
- Antonova, N. A. (2007). Pedagogical discourse: teacher's speech behavior in the classroom. *Author's abstract of PhD Diss.* Saratov. 25 p. (In Russ.).
- Bagna, I. (2004). *Types and functions of Russian address as the naming of the addressee in different types of literature.* Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 24 p. (In Russ.).
- Chernik, V. B. (2002). *Phatic speech genres in pedagogical discourse and lesson text.* PhD Diss. Yekaterinburg. 197 p. (In Russ.).
- Formanovskaya, N. I. (1989). *You said: "Hello!" (Speech etiquette in our communication).* Moscow: Znanie. 160 p. (In Russ.).
- Formanovskaya, N. I. (1994). Appeal. *Russian language at school*, 3: 84—88. (In Russ.).
- Galanova, E. M., Gavrin, A. I. (2022). Types of appeals in educational dialogue. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (2): 402—406. (In Russ.).
- Goldin, V. E. (2009). *Appeal: theoretical problems.* Moscow: URSS. 127 p. ISBN 978-5-397-00801-3. (In Russ.).
- Goroshko, E. I., Zemlyakova, E. A. (2017). A multiformat messenger as a genre 2.0 (using the example of the instant messenger telegram). *Genres of speech*, 1 (15): 92—100. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-1-15-92-100. (In Russ.).
- Ivashkina, O. V. (2005). *Etiquette genres in teacher's speech.* Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 16 p. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse.* Volgograd: Peremenna. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Katermina, V. V. (2017). Manipulative potential of appeals in pedagogical discourse. In: *Society. Integration. Education: Materials of the International Scientific Conference, 1.* Rezekne: Rezekne Technological Academy. 228—237. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. (1990). Appeal. In: *Linguistic encyclopedic Dictionary.* Moscow: Soviet Encyclopedia. P. 340. (In Russ.).
- Malashenkova, E. N. (2023). The speech genre of desire in situations of asymmetric communication (based on the material of pedagogical discourse). *Transcript*, 25 (1): 55—65. (In Russ.).

- Oleshkov, M. Yu. (2006). *Modeling of the communicative process*. Nizhny Tagil: Nizhny Tagil State Socio-pedagogical University. Akad. 335 p. ISBN 5-8299-0082-5. (In Russ.).
- Rabenko, T. G., Denisova, E. S. (2024). Genre of “Promise” as a Reflection of Intentional and Linguistic Organization in Virtual Pedagogical Discourse. *Nauchnyi dialog*, 13 (4): 71—92. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-4-71-92> (In Russ.).
- Rabenko, T. G., Denisova, E. S., Chardyntseva, A. D. (2023). Speech Genre of Reminder and Discursive Conditioning of its Features in Virtual Pedagogical Discourse. *Nauchnyi dialog*, 12 (5): 114—134. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-5-114-134> (In Russ.).
- Rosenthal, D. E. (1987). *Practical stylistics of the Russian language*. Moscow: Higher School. 399 p. (In Russ.).
- Shakhmatov, A. A. (2001). *Syntax of the Russian language*. Moscow: Editorial URSS. 620 p. ISBN 5-8360-0263-0. (In Russ.).
- Shmakov, A. A. (2014). *The existence of a text with an appeal to Internet communications: based on the material of Russian-language blogs and forums*. Author’s abstract of PhD Diss. Omsk. 24 p. (In Russ.).
- Shvedova, N. Y. (1980). Distribution of the proposal by including the address. In: *Russian grammar: scientific works: in 2 volumes*, 2. Moscow: Nauka. 163—166. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2003). *Modern Russian language: Syntax*. Moscow: Higher School. 416 p. (In Russ.).
- Yakhnich, M. A., Ionova, S. V. (2013). Conversion as a manifestation of speech culture in Internet communication. *Ecology of language and communicative practice*, 1: 246—256. (In Russ.).
- Zhukova, T. S. (2014). The formation of a new norm for the use of addresses in regulated spheres of communication. *Bulletin of the RUDN. Linguistics series*, 4: 198—215. (In Russ.).

*The article was submitted 02.09.2024;
approved after reviewing 30.10.2024;
accepted for publication 05.11.2024.*